Глава 21. Битва за длинный меч

Линь И был ближе всего к мечу, к тому же он использовал всю мощь своего тела, так что должен был схватить его первым. Однако вопреки ожиданиям, Гунсунь Пэй вырвался вперед, яростно протаранив своим золотым телом Линь И, и на ходу выкрикнув: «Проваливай!»

Уголки глаз Линь И дернулись, а сердце замерло, когда он подумал: «Что за техника движения такая? Походу ни один из практиков семьи Гунсунь не слаб».

Гунсунь Пэй потянулся правой рукой к длинному мечу в вороненых ножнах, а левую сжал в кулак, и вспыхнув золотым светом, яростно ударил в сторону головы Линь И, пытаясь ее размозжить.

Линь И никогда раньше никого не боялся при битве без оружия, ведь его плоть была крепче, чем у других. Сейчас он тоже не забоялся, и сжав ладонь в кулак, который вспыхнул голубым светом, ударил в ответ.

«Бум!»

Кулаки столкнулись друг с другом, и раздался глухой звук.

Лицо Линь И изменилось, и в его глазах появилось выражение неверия, когда его отбросило на несколько шагов назад ударом Гунсунь Пэя.

Гунсунь Пэй усмехнулся, в его глазах мелькнуло презрение, он не сдвинулся ни на шаг, так что его рука почти схватила меч.

Одним ударом Линь И оказался в невыгодном положении.

Увидев, что меч вот-вот окажется в руке Гунсунь Пэя, Линь И не запаниковал, с ударом сердца он тихо завращал Технику И Цзянь, выкрикнув про себя: «И!»

Рука Гунсунь Пэя уже собиралась схватить длинный меч, как вдруг тот задрожал, это очень сильно его удивило. Ему показалось, что тот собирается снова взорваться той техникой белой волны света, потому испугавшись до чертиков, он лег на землю, замерев в ожидании.

Лицо Линь И покраснело. Он намеревался переместить меч к себе, используя контроль Техники И Цзянь, но он лишь заставил меч слегка задрожать, что было немного неловко.

Линь И втайне согласился, что этот меч в вороненых ножнах действительно необычный.

Увидев, что Гунсунь Пэй испугался меча, Линь И усмехнулся, и воспользовавшись случаем, схватил меч в вороненых ножнах, крепко сжав его в ладони.

Он попытался положить его в пространственную сумку, однако почему-то не смог. Линь И был шокирован этим, но затем все обдумав, понял, что даже пространственный разлом, который может поглотить культиватора Зарождения Души не смог даже сдвинуть этот меч, то конечно и обычная пространственная сумка не сможет.

От этого понимания, Линь И еще сильнее понравился этот длинный меч, так что он решил, что он станет его будущим оружием.

Линь И схватился за рукоять меча и сильно дернул за нее, но меч так и остался в ножнах, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Линь И нахмурился, этом меч какой-то странный. Он снова схватился за рукоять меча, и сделав глубокий вдох, со всей силы потянул его, пытаясь вытащить из ножен.

Лицо Линь И покраснело, сколько он не пытался, но меч по-прежнему оставался в ножнах.

«Твою мать, что за фигня! Я с большим трудом нашел это сокровище, а оно не работает», — Линь И тайно выругался.

Этот меч не помещается в сумку, так что придется его носить на виду, а это опасно, любой может напасть и попытаться забрать его у него.

Линь И неторопливо достал из сумки одежду и разорвав ее, завернул меч, после чего перекинул его за спину, внешне этот меч стал походить на посох.

Спустя некоторое время Гунсунь Пэй не ощутил ни капли убийственного намерения, потому решил поднять голову, как тут же увидел, что Линь И завертывает меч порванной одеждой. От увиденного его сердце запылало огнем ярости, и поднявшись с земли, он холодно проговорил с лицом полной злости: «Отдай его сюда!»

У Линь И не было хорошего впечатления об этом культиваторе из императорской семьи Гунсунь, да и его слова звучали как приказ. Поэтому он не удержавшись усмехнулся, и достав из сумки духовный камень, бросил его к ногам Гунсунь Пэя, сказав: «На, развлекайся».

Гунсунь Пэй ощутил себя попрошайкой, которому подкинули пару монет. От этого понимания, его лицо вспыхнуло огнем ярости, и он, сощурившись, холодно проговорил: «Ты очевидно понятия не имеешь перед кем сейчас стоишь. Ты хоть понимаешь кто я? Знаешь, что с тобой будет, если оскорбишь меня? Естественно тебя…»

Прежде чем он успел договорить, его перебил Линь И: «Конечно знаю, ты из семьи Гунсунь. Вы только и можете, что пользоваться своим положением, чтобы запугивать людей».

«Ха-ха-ха-ха!»

Гунсунь Пэй гневно рассмеялся, в течение многих лет никто не осмеливался принижать величие императорской семьи Гунсунь. Человек перед ним либо сумасшедший, либо идиот. Гунсунь Пэй холодно проговорил: «Мы запугиваем людей? Верно, я действительно запугаю тебя сейчас. Я не только убью тебя, но и вырежу всех твоих знакомых заодно!»

Линь И испытывал глубокую ненависть только к Гунсунь Гуюэ и не имел плохого мнения о семье Гунсунь, чтобы убивать других напрасно. Однако сейчас услышав слова Гунсунь Пэя, сердце юноши вспыхнуло намерением убийства.

«Твоя семья всегда вела себя подобным образом, убивая целые семьи до девятого поколения лишь по одному своему желанию?» - безразлично спросил Линь И.

Гунсунь Пэй мрачно улыбнулся и сказал: «Верно, моя семья Гунсунь идет по пути насилия. Если ты испугался, то отдай этот меч, и я так и быть пощажу твою собачью жизнь».

Линь И показал насмешку: «Если я поверю тебе, то боюсь, моя жизнь будет в опасности».

Когда Гунсунь Пэй уже собирался ответить, он услышал, как Линь И медленно сказал: «Ты не только жесток к посторонним, но также строишь козни против своих же соплеменников, лишь на тебе лежит вся ответственность за то, что тот практик мертв».

Гунсунь Пэй нерешительно огляделся вокруг и тихо сказал: «Нельзя обвинять меня в том, что он был жаден».

Линь И показал ледяную усмешку, и моргнув, сказал с сиянием в глазах, словно он был преисполнен беспредельной мудростью: «У тебя было две мысли в голове, когда ты позволил ему

"прощупать" этот меч. Во-первых, ты не знал, опасен меч или нет. Во-вторых, если бы он не согласился, то ты бы стал угрожать мне проверить этот меч. И если бы он оказался настоящим сокровищем, то началась бы битва, и невозможно было предсказать, кто остался бы в живых, так как у обоих из вас Бессмертное Золотое Тело. Но он все-таки пошел проверить этот меч и умер. И теперь, когда остались только ты и я, ты уверен, что убьешь меня и заберешь сокровище».

Линь И рассказал об этом очень легко. Но мертвый практик не понял этого, так устроено человеческое сердце, в котором засела алчность. Люди не задумываются о многих вещах, когда видят перед собой сокровища.

Гунсунь Пэй вдруг холодно рассмеялся и захлопал в ладоши: «Блестяще, блестяще. Жаль, что ты скоро сдохнешь и больше ничего не узнаешь».

После этих слов в округе стало так тихо, что можно было услышать биение сердца. Обе стороны желали смерти друг другу, так что битва была неизбежна.

Сердце Линь И все еще было немного встревожено. Он до сих пор ощущал легкую боль от недавнего удара, не зря Бессмертное Золотое Тело было известно по всему миру, оно достойно быть родословной оставленное небесными богами. Эта конституция тела не только невероятна могущественна, но у нее также есть неясная тенденция к подавлению.

Однако еще не известно, кто победит, а кто проиграет в битве не на жизнь, а на смерть!

Вдруг раздался звук «Бам!», это Гунсунь Пэй оттолкнулся ногой от земли. Его ноги стали невероятно сильны, словно он был гигантским зверем, сжатым до размеров человека. Все его тело было окутано ослепительным золотым туманом, когда он понесся на Линь И, замахнувшись кулаком.

Линь И был неустрашим, в его теле закипела кровь и светло-голубая ци, все его мышцы напряглись, и он вложив всю свою мощь в кулак, нанес удар.

«Скидыш!»

Раздался грохот от столкновения двух кулаков. Золотой туман и светло-голубая ци столкнулись вместе, заклокотав, не давая друг другу взять над собой верх.

Линь И взревев, стал беспрерывно наносить удары кулаками по Гунсунь Пэю, не жалея сил. Его энергия вздымалась до небес с бесстрашием на сердце. Во всем его теле кипела светло-голубая ци, а каждый его удар сопровождался порывом ветра.

Но в уголках глаз Гунсунь Пэя лишь мелькнул намек на насмешку, он не отступил, а, как и враг стал наносить удар за ударом, принимая всю мощь Линь И на себя, не собираясь уворачиваться.

Бах! Бах! Бах!

После нескольких ударов, сердце Линь И упало. Он не выдержал натиска и отступил, слегка задыхаясь, продолжая смотреть на Гунсунь Пэя холодными глазами.

«Ха-ха-ха-ха! Ты наконец-то ощутил это? Я только что использовал не больше четырех пятой своей силы, а ты уже всю».

После этого недолго боя, Линь И понял, что ему не хватит сил, чтобы сравнится с Гунсунь Пэем.

Его физическое тело невероятно сильно, он был непобедим с того момента, как попал в этот мир, однако в этот раз он полностью проиграл противнику с Бессмертным Золотым Телом, от чего сердце Линь И ощутило тяжесть.

Гунсунь Пэй медленно покачал головой и сказал: «Хотя твое физическое тело сильно, оно не сравнится с моим Бессмертным Золотым Телом. Сегодня ты неминуемо сдохнешь, как и все те муравьи, что посмели порочить императорскую родословную Гунсунь!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65763/1843140